

И.Н. Извеков, Великий Новгород

К ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ В ФОРМУ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Память о предках – основа культуры

Человеку свойственно хранить в своем сознании память о предках, обращаться, например, к памятным датам в истории семьи, поддерживать родственные кровные и свойственные связи с современниками и потомками. По мере того, как эти и многие другие аспекты проявляются в повседневной практической семейной деятельности личности, то они в первую очередь и определяют индивидуальное сознание и формируют генеалогическую культуру человека.

С другой стороны, человек, являясь частью общества, проявляет себя и в сфере общественных ценностей и отношений. В этом случае его личные убеждения попадают под влияние общей морали и становятся составной частью общественного сознания.

В большинстве случаев человек стремится удержать в памяти ключевые эпизоды из жизни предков, сохранившиеся по преданиям семейные фрагменты, воспроизводимые по разрозненным уцелевшим документам, фотографиям, устным легендам, которые передаются из поколения в поколение в семьях. Порой частые обращения к памяти предков инициируют у потомка желание воспроизвести историю семьи, отразить накопленные исторические фрагменты не только в форме устных легенд, но и запечатлеть их в том или ином письменном (литературном) изложении.

С одной стороны, потомок может воспроизвести те или иные сюжеты, не прибегая к тщательному генеалогическому анализу сохранившихся в его памяти легенд. Что получится в результате такого труда, предсказать трудно. Будет ли преобладать в сюжете такого произведения продукт индивидуального или общественного сознания, будет ли в нем отображена история семьи и насколько она окажется той микроисторией, что составит свою неповторимую канву в общей истории Отечества? Будет ли этот труд предметом эвристических догадок и предположений автора в области истории семьи или окажется в конечном итоге вымыслом?

С другой стороны, человеку свойственно воспроизвести историю семьи на основе некоторой доказательной базы подтверждающих документов: государственных, юридических, семейных, памятников и других, которые могут быть классифицированы как устные, вещественные, письменные (официальные, исторические, семейные). В этом случае ему предстоит

освоить законы семейной генеалогии, и, руководствуясь основными положениями этой науки, на основе собранных материалов выступить посредником между своими предками и потомками в роли исследователя-генеалога конкретной семьи.

Как правило, многие начинающие исследователи ограничивают свои разыскания на стадии сбора генеалогической информации на уровне родственных связей посредством опроса. Чаще всего такая ситуация возникает из-за того, что в повседневной жизни основам генеалогии в системах различных уровней образования в России должного внимания не уделяется. Естественно, в своей основе граждане не знакомы с вопросами практической генеалогии и ее проблемами. К сожалению, такое пренебрежительное отношение к генеалогии, как отрасли исторических знаний, сформированное коммунистической идеологией за свое более чем 70-летнее господство в XX веке, до сих пор в стране окончательно не преодолено.

Только благодаря энтузиазму отдельных педагогов в системе, например, школьного образования детям дается скудная информация о формировании родословной линии в отдельно взятой семье. Что же касается средних и высших учебных заведений, то в них молодежи не предлагается не только факультатива по проблемам семейной генеалогии, но даже и спецкурса по вопросам семьи в современном государстве. И это касается не только многочисленных технических вузов и университетов, но даже их гуманитарных и исторических отделений. О каком духовно-нравственном возрождении России, преемственности поколений и генеалогической культуре может идти речь, если вступившие граждане в XXI век порой не знают даже отчества своих дедов, бабушек и не представляют, как их определить?

Освоить же приемы родословных разысканий в процессе самообразования – задача малозффективная и далеко не из легких. Для этого надо много времени и обращение к консультациям генеалогов, общение с подобными исследователями родословных и историй семей. Чаще всего такое общение люди находят в малочисленных генеалогических общественных организациях, которых в России неимоверно мало, да и объединяют они, как правило, в основном пожилых людей. В библиотеках, за исключением известных библиотек крупных городов (с миллионом жителей), получить информацию по родословным разысканиям практически невозможно из-за отсутствия в них генеалогической литературы и специалистов-генеалогов в библиографических отделах.

Если предположить, что начинающий исследователь на основе сформированного им мотивированного интереса воспроизвести историю семьи преодолел рубеж генеалогической безграмотности, определился в поиске и сборе нужных ему документов и материалов, то этот этап он завершает систематизацией своих наработок. Результат систематизации не что иное, как творческий процесс обобщения собранного материала в генеалогические таблицы, формирование алфавитных списков персоналий, опреде-

ляющих кровных и свойственных родственников, составление поколенных росписей. В принципе, наличие у исследователя таких наработанных основополагающих генеалогических документов дает ему право считать о сформированном (восстановленном) домашнем (семейном) архиве. Завершающей же стадией такого исследования является работа над монографией по истории семьи (ветви ли рода, рода в целом).

Если монография написана, то можно ли такой систематизированный материал по истории семьи считать литературным произведением? Скорее всего, по форме и содержанию этот труд не является таковым. Он подпадает под категорию научного исследования. Но на его основе, в процессе обобщения фрагментов сформированного исторического материала-монографии в сочетании с литературными способами изложения, последние можно трансформировать в то, или иное литературное произведение: в форме биографических зарисовок, мемуаров, семейных записок (хроники), эссе, очерков, рассказов, повестей, исторического романа. К такому финалу приходят далеко не все исследователи. Но наличие систематизированного семейного архива в форме путеводителя-монографии, оказавшегося, например, в поле зрения писателя, как правило, становится сюжетом для произведения художественной литературы.

Нужен ли в программе учебного заведения предмет о семье?

В процессе многолетних генеалогических разысканий, автору статьи пришлось пройти сложный и трудный путь от начинающего генеалога исследователя до руководителя отделения Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург, РГО) в Великом Новгороде. Именно в этой ипостаси пришлось воочию убедиться в запущенном состоянии генеалогических знаний среди населения (особенно среди молодежи) России на примере обычного небольшого областного центра. Идея разработать программу «Генеалогия и история семьи» возникла в процессе работы генеалогического общества и Новгородской областной общественной организации «Новгородское губернское дворянское собрание». В результате многолетнего эксперимента она была ориентирована для молодежи и завершена в содружестве с квалифицированными педагогами обычной городской школы.

В педагогической среде повсеместно бытует мнение, что нравственное воспитание человека формируется через совокупность предметов во всем многообразном и длительном процессе его обучения. Конечно, любой предмет несет свою составляющую в формировании единого потенциала нравственности личности, но не следует уповать лишь на то, что они полностью решают эту проблему. В системе образования должны быть такие учебные дисциплины, которые позволили бы ненавязчиво решать проблемы нравственного воспитания посредством специальных учебных программ.

Скорее всего, такие программы должны иметь междисциплинарный характер и строиться на основе базовых дидактических положений с учетом современных научных тенденций в области теории и методики обучения. Их главной отличительной особенностью должна быть обращенность к каждой отдельной личности, индивидуально-дифференцированном подходе к отбору и изучению источников, использовании исследовательских методик и оформлении полученных результатов в виде итоговых творческих работ. Основное требование для таких программ: конкретный вклад в решение актуальных задач духовно-нравственного и патриотического воспитания.

В качестве примера такой обучающей программы для молодежи, способствующей задачам духовно-нравственного формирования личности, является разработанный авторским коллективом учителей новгородской средней образовательной школы № 25 элективный курс «Генеалогия и история семьи» (См. Приложение 1).

Эта программа размещена в Интернете на сайте Новгородского регионального центра дистанционного образования (НРЦДО) <http://www.novgorod.rede.ru/>;

сайт методического хранилища <http://method.novgorod.rede.ru/>;

сайт дистанционного образования <http://do.novgorod.rede.ru/>;

Народное образование: Российский общественно-педагогический журнал. 2006. № 5 (май). С. 208 – 214;

Шестые Тюменские родословные чтения. Материалы и тезисы межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2006. С. 210 – 219.

Программы по истории семьи: миф или реальность?

Элективный курс «Генеалогия и история семьи» удостоен 1 места в номинации «Профильные межпредметные программы» конкурса программ элективных курсов, проведенного в декабре 2005 года Комитетом образования Новгородской области. Ему предшествовали два этапа: внутришкольный и городской конкурс, на которых программа заняла первые места и была представлена на областной конкурс.

Элективный курс разработан авторским коллективом: кандидатом педагогических наук И.Н. Извековым, кандидатом философских наук, учителем истории А.Г. Померанцевым и учителем русского языка и литературы (высшая категория) М.А. Смирновой. Программа составлена на основе опытно-экспериментальной работы по родословию и истории семьи, проводимой И.Н. Извековым с сентября 2002 года в школе № 25 «Олимп» Великого Новгорода. Элективный курс прошел экспертизу в ИРИ РАН (д.и.н., профессор Н.М. Рогожин и ведущий научный сотрудник, д.и.н. М.Е. Бычкова) и на кафедре педагогики НовГУ (д.п.н., профессор Е.В. Иванов).

Выбирая название курса, его разработчики имели в виду, что в основу этой программы закладываются интенсивный путь развития некоторых

вспомогательных исторических дисциплин (по трактовке Ю.Э. Шустовой, специалиста по прикладным историческим дисциплинам из РГГУ – их качественное изменение: на примере генеалогии). Именно переосмысление и изменение объекта изучения генеалогии, совершенствование метода, изменение задач и метода в системе научного знания позволили выделить в этой науке новый базисный элемент «генеалогическая культура», о которой академик Российской академии образования, председатель Археографической комиссии Российской Академии наук и Союза краеведов России С. О. Шмидт сказал:

«Память – в основе культуры. Осознанная память о своих родных, о родном доме – в основе семейного воспитания и формирования первичных оценок происходившего ранее и происходящего на глазах. Во всем мире культивируются и поощряются обычно не только обществом, но и властями занятия историей своего рода и своей местности».

Именно этот элемент при опоре на общие тенденции и закономерности в обществе приобретает ярко выраженную специфику и многоликую персонафикацию.

Вторая часть названия программы «История семьи» говорит сама за себя. Теоретическая генеалогия к концу XX века сформулировала в обществе заказ для практической генеалогии: реконструирование истории семьи на протяжении нескольких поколений в условиях меняющегося социального контекста на основе использования биографического метода в рамках социальной генеалогии.

Придание курсу статус «элективный» связано с тем, что по замыслу он должен был изначально быть курсом по выбору. Но в отличие от факультативных программ, элективные в учебных заведениях считаются обязательными курсами. И это потому так, что, придавая важность их внедрения в учебный процесс, администрация учебного заведения практически исходит из возможности участие в нем и инвариативных профильных программ учебного заведения. По крайней мере, так было в экспериментальной школе № 25 Великого Новгорода, где упомянутая программа с 2002 года была предложена для учебного процесса и внедрялась в старших (10, реже 11) классах школы. При этом оптимально были учтены межпредметные связи (русский язык, литература, информатика, история, география, изобразительное искусство, музыка) и внеклассная самостоятельная работа.

Такая постановка задачи позволила при работе с учителями предметниками углублять знания учащихся по Отечественной истории, географии, литературе на примере изучения жизнедеятельности сопряженных поколений предков школьника. На уроках информатики старшекласниками приобретаются и углубляются навыки работы с компьютером и выхода в Интернет в поисках информации по генеалогии на российских генеалогических сайтах. Во внеклассную работу включаются посещения музеев, художественных выставок, концертов, тематических (ознакомительных) экскурсий (архивы, научные библиотеки и др.).

Преимущество предлагаемой программы перед другими аспектами исторического исследования заключается в том, что, приобщаясь к исследованию истории своей семьи, выясняя биографию своих предков, каждый становится посредником между прошлым и будущим и воспроизводит микроисторию своей малой родины, страны, где кроме официально известных сюжетов появляются и индивидуальные, связанные с деятельностью его предков. Это не только приводит к более заметному интересу к истории, но и воспитывает чувство патриотизма, способствует восстановлению исторической преемственности поколений, к формированию общественного сознания на основе традиций российских духовных и нравственных ценностей, к возрождению величия Отечества.

Эту ситуацию, как нельзя точно подметил наш современник, историк-генеалог С.А. Сапожников: «Генеалогия, родословие, геральдика – это гораздо нравственное средство и для укрепления семьи, и для укрепления государства. И это государственная задача – научить людей ценить цепь поколений, которая была перед ними, и чувствовать себя звеном этой цепи. Это философская основа и жизни, и гражданственности, и патриотизма».

* * *

Где нет прошлого, там не может быть настоящего – одно органически вытекает из другого, интерес к настоящему невольно влечет за собой интерес и к прошлому

Л.М. Савелов

Процесс организации и проведения генеалогического исследования – во многом определяется сформированным мотивированным интересом человека к своим корням, к прошлому своей семьи. Обращение человека в генеалогическую общественную организацию за помощью по разработке схемы в разыскании своих родословных корней, несомненно, будет способствовать не только оптимизации поиска и систематизации собранных вещественных и письменных материалов по родовым истокам. В таких общественных организациях легче найти консультирование и по другим проблемам: составить родословную, трансформировать ее в поколенную роспись, отредактировать историю семьи, выявить суть происхождения современной фамилии исследователя, эпоху и причины не только ее образования, но и возможные смены.

В принципе, это уже творческий процесс, который нацеливает исследователя по-новому взглянуть на исторические факты, почувствовать свою связь с предками, определиться в социальной преемственности поколений. Особенно это важно в настоящее время, когда в государстве рушится институт семьи. Человек, обратившийся в генеалогическое общест-

во, может рассчитывать на получение квалифицированных консультаций и наглядный пример в организации и проведении исследования по истории семьи, возможность обсудить свои наработки в кругу единомышленников в процессе проводимых в обществе по интересу круглых столов, коллоквиумов, конференций.

Как правило, у старшеклассника, впервые познакомившегося с проблемой составления своей родословной на уроках в школе, интерес к проведению исследования формируется постепенно и во многом зависит от обращения к этой проблеме в его окружении не только в семье, но и среди одноклассников. Приобщение учащихся к генеалогическим знаниям формирует в их сознании осознанное отношение к истории своей семьи и вырабатывает целостное представление о ветви рода из глубины сопряженных веков.

Как правило, в подобных случаях начинающий исследователь восстанавливает свою родословную от себя по восходящей схеме и в процессе освоения элективного курса «Генеалогия и история семьи» воспроизводит ее до прапрадеда или пращурца. Такое осознанное воспроизведение смены поколений в семье за минувшие 100 – 200 лет позволяет исследователю проникнуться чувством глубокой признательности и уважения к истории предков, которых в своей родословной он устанавливает порядка 5 – 7 колен. Да и обращение к теме истории семьи дает повод исследователю обратиться к анализу сопряженных последних поколений в семье и задуматься о грядущем создании нового колена в этой ветви.

Если такого мотивированного интереса у школьника не возникает, то свое исследование он проводит формально и готовится в третьей четверти (с учетом того, что элективный курс в школе начали изучать с сентября) написать домашнее сочинение по истории своей семьи по заданию преподавателя русского языка и литературы. Но даже пассивная форма работы по изучению истории семьи оставляет в его сознании определенный след и он с интересом и должным вниманием отслеживает кропотливую работу тех, которых исследование увлекло. Следует отметить, что начатое исследование ориентирует старшеклассников к разысканию и работе с библиографическими источниками в различных библиотеках.

Уже на этапе первого года исследования многие школьники начинают сами, да и с помощью старших родственников в семье обращаться в архивы ЗАГС, в государственные областные архивы России, по восстановлению не только метрических документов, но и отдельных исторических событий из жизни своих предков в Российской империи (до 1917 года). Такая исследовательская работа школьника ставит его в положение посредника между прошлым и будущим, предками и потомками, развивает у него способность к структурированию собранных материалов, изложения текста сочинения по истории семьи (монографии), вырабатывает навыки построения причинно-следственных связей. Приобщение старшеклассника к генеалогическому исследованию семьи формирует у него важные практические навыки, которые необходимы юношам и девушкам в дальнейшей жизни, независимо от выбора профессии.

В процессе своего многолетнего занятия генеалогией мне крайне редко приходилось иметь дело со случаем, когда человек имел родословную семьи, составленную предком из ранних сопряженных поколений. Обычно, обращаясь ко мне за советом или помощью люди, показывают фрагмент родословной (на 3 – 4 колена), дневники, записи, письма предков из различных исторических периодов. Это не избавляет их от осмысливания исторической ситуации, составления родословной и оформления монографии в том или ином виде, в которую можно включить и конкретные, сохраненные в семье материалы.

В приведенном ниже примере показано, как на основе уже имеющейся в семье монографии можно представить дополнительное генеалогическое исследование. Его провела Александра Извекова из Казани (моя двоюродная племянница) на тему: «Казанские Извековы – потомки древнего дворянского рода» (См. Приложение 2).

Наверное, следовало бы сказать несколько слов и о трансформации генеалогического исследования в форму литературного произведения. На примере уже сформированной монографии «500 лет на службе России» в кругу братьев и других родственников в памятные о родителях даты мы вспоминаем и много говорим о них, рано и трагически ушедших из жизни. И даже строгая монография не передает душевный образ этих удивительных и нескончаемо дорогих нам сопряженных предков.

Чтобы запечатлеть в своей и памяти потомков их неповторимые образы, я в конце XX века, взяв за основу данные монографии-архива семьи, попытался написать повесть «Люблю, надеюсь, верю и жду ...». Она вышла в составе первого варианта монографии об Извековых (в приложении), которую мы написали совместно с сыном.¹¹⁶ Тираж этой книги был небольшой – 500 экземпляров. Сегодня мы сочли возможным, спустя 10 лет, повторно опубликовать эту повесть (См. Приложение к журналу «Гербовед», № 3, 2007).

¹¹⁶ Извеков И.Н., Извеков А.И. Из веков. Дворянский род Извековых / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 1998. – 133 с.: ил.